

Понятие и юридическая природа акта международного усыновления

До сих пор в юридической науке не выработано общепринятого определения международного усыновления.

Например, С.С. Бубен под международным усыновлением подразумевает «усынафленне дзіцяці замежнымі грамадзянамі, а таксама суайчыннікамі дзіцяці, якія пражываюць за мяжой» [1, 83].

Дать определение усыновлению ученые-цивилисты пытались уже в 1884 г. Так, К.Д. Кавелин определял усыновление, как «добровольное установление между усыновителем и усыновленным таких имущественных отношений, как существующие между родителями и детьми» [2, 156].

Почти не изменилась позиция ученых-цивилистов в отношении дефиниции усыновления и к 1970 г. Так, Н.А. Иванова, Ю.А. Королев, П.И. Седугин считают, что «усыновление состоит в добровольном принятии на себя родительских обязанностей по отношению к чужому ребенку» [3, 84].

Из вышеприведенных определений вытекает ряд особенностей, которые были присущи институту «усыновления» того времени: во-первых, основанием возникновения отношений между усыновителем и усыновленным является волеизъявление усыновителя; во-вторых, между усыновителем и усыновленным устанавливаются отношения, аналогичные тем, которые возникают между родителями и детьми.

Однако мнения данных ученых-цивилистов нуждаются в уточнении. Безусловно, для возникновения правоотношений между усыновителями (усыновителем) и усыновленным, необходимо волеизъявление усыновителей (усыновителя) на усыновление ребенка. Однако этого недостаточно. В силу ч. 5 ст. 122 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее Кодекс) правовые последствия усыновления наступают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении. Следовательно, неотъемлемой частью юридического факта является государственно-правовой акт-решение суда, порождающий правовые последствия.

Данное положение нашло закрепление и в ст. 119 Кодекса, в соответствии с которой усыновление (удочерение) – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

Поэтому, как справедливо отмечает Г.М. Свердлов, под усыновлением следует понимать «направленное на создание отношений усыновления волеизъявление усыновителя, родителя (или опекуна, или попечителя) усыновляемого, а в известных случаях и самого усыновляемого, санкционированное государственным органом опеки и попечительства» [4, 243].

Однако, как Г.М. Свердлов, так и ряд других исследователей в сфере усыновления рассматривают его как сложный юридический акт, состоящий из волеизъявления родителей; родителя ребенка; опекунов (попечителей), приемных родителей, руководителей детских интернатных учреждений; ребенка, достигшего 10 лет; решения компетентного органа государства.

С данным утверждением трудно согласиться, учитывая положения Кодекса, предусматривающие ряд случаев, когда усыновление может производиться и без согласия родителей усыновляемого ребенка, опекунов или попечителей, приемных родителей, руководителей детских интернатных учреждений, а также ребенка [5, ст. 28, 129, 130].

Следовательно, такие юридические факты, как волеизъявление вышеуказанных лиц, не являются обязательными для каждого юридического состава, порождающего правоотношения по усыновлению между усыновителем (усыновителями) и усыновленным ребенком. В то время как без наличия волеизъявления усыновителя (усыновителей) и судебного решения по установлению эти правоотношения возникнуть не могут.

Таким образом, основанием, порождающим правоотношения между усыновителем и усыновленным, является юридический состав из взаимодополняющих фактов: решения суда об установлении усыновления и волеизъявления усыновителей на усыновление ребенка.

В результате усыновления как юридического акта возникают правоотношения не только между усыновителем и усыновленным, но и между родственниками усыновителя и потомством усыновленного. Например, Я.Р. Веберс отмечает, что усыновление – это юридический акт, устанавливающий отношение родства между усыновителем и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным и его потомством – с другой [6, 56].

Необходимо отметить, что как ученые-цивилисты, так и законодатели ряда стран не пришли к единому мнению о том, родительские или только подобные родительским отношения порождаются усыновлением.

Ряд ученых-цивилистов исходят из того, что между усыновителем и усыновленным ребенком устанавливаются полностью совпадающие по содержанию отношения, как между родителями и детьми. Б.С. Антимонов и К.А. Граве рассматривают усыновление как «юридический акт, в силу которого между двумя лицами (усыновителем и усыновленным) возникают правовые (личные и имущественные) отношения, существующие между родителями и детьми [7, 120]. Данной точки зрения придерживается О.С. Иоффе [8, 252.].

В своих рассуждениях А.И. Пергамент идет дальше и приравнивает акт усыновления в правовом отношении к рождению ребенка [9, 67].

Законодатели Эстонии закрепили в ст. 73 закона «О семье» 1994 г. норму о том, что в результате усыновления между усыновителем и усыновленным возникают права и обязанности родителей и детей.

Румынские ученые-цивилисты полагают, что «усыновление считается юридическим актом, посредством которого устанавливаются родственные отношения между усыновленным и его потомками, с одной стороны, и усыновителем и его родственниками – с другой [10, 261].

Таким образом, этой группой авторов усыновление представляется как основание возникновения родства. Причем сторонники данной точки зрения рассматривают родство не только с биологической

точки зрения (кровное родство), но и с социальной, общественной.

Так, Я.Р.Веберс исходит из того, что родство является связью не естественного, а социального характера и возникает не только из кровной связи [11, 35]. Следовательно, определяющим фактором в установлении родственных отношений выступает родство.

Представляется правильной точка зрения В.М. Забродиной, которая, не отрицая социального характера родства, отмечает, что «родство – прежде всего кровная связь лиц, которая не может быть создана законодателем» [12, 85]. Подобной точки зрения придерживается и А.А. Азизова, указывающая на неприемлемость определения назначения института усыновления как заключающегося в создании родственной связи между усыновителями и усыновленными [13, 54].

Таким образом, В.М. Забродина и А.А. Азизова исходят из того, что в результате усыновления возникают лишь схожие с родственными отношения. Данной позиции придерживаются и болгарские ученые-цивилисты, отмечающие, что «созданные посредством усыновления семейные отношения только схожи с отношениями, которые возникают в результате кровного родства. Несмотря на все условия законодателя уравнивать такие отношения, абсолютной идентичности добиться не удалось. И объясняется это тем, что происхождение – это биологическая связь лиц, тогда как усыновление есть искусственная правовая связь» [10, 72].

Белорусские, венгерские, чешские законодатели закрепили в соответствующих законодательных актах нормы, предусматривающие, что в силу усыновления между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [5, ст. 119; 10, 121, 315]. Следовательно, белорусский законодатель исходит с позиции, согласно которой усыновление порождает между усыновителем и усыновленным семейные отношения, лишь подобные родительским.

Об отсутствии абсолютной идентичности между родительскими правоотношениями и правоотношениями, возникающими из усыновления, свидетельствуют, на взгляд автора, следующие отличия.

1. Момент возникновения данных правоотношений, усыновление считается установленным и влечет правовые последствия со дня вступления в силу решения суда об усыновлении [5, ст. 122]. Родительские правоотношения, отношения между матерью и ребенком возникают в момент рождения ребенка. Как отмечает В.М. Забродина, «закон лишь регистрирует возникшие отношения родства, но отнюдь не создает их [12, 85].

2. Основания возникновения данных отношений: в основе родительских правоотношений лежит происхождение одного лица от другого, т.е. биологическое, кровное родство. В соответствии с ч.1 ст. 50 Кодекса взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке. В основе же усыновления — основанный на судебном решении юридический акт... [5, ст.119], т.е. основанием, порождающим правоотношения между усыновителем и усыновленным ребенком, является юридический состав, включающий в себя решение суда об усыновлении

и волеизъявление усыновителей на усыновление ребенка.

Как правильно отмечает Е.М. Ворожейкин, правоотношения между родителями и детьми – следствие события, а между усыновителями и усыновленными – результат волевого акта [14, 67]. Кроме того, родительские правоотношения возникают в безусловном порядке, в то время как установление усыновления возможно лишь при соблюдении требований, установленных законодателем. Кандидаты в усыновители для получения прав на усыновление ребенка проходят тщательную проверку, осуществляемую как компетентными органами государства – гражданства или постоянного их места жительства, так и государства – гражданства или постоянного места жительства ребенка, подлежащего усыновлению. Более того, при усыновлении ребенка, достигшего десяти лет, необходимо получить его согласие на усыновление, за исключением случая, когда ребенок проживал в семье усыновителя до подачи заявления об усыновлении и считает его своим родителем.

3. Основания прекращения родительских правоотношений и правоотношений из усыновления также значительным образом отличаются.

Из анализа ст. 80 Кодекса вытекает, что лишение родительских прав в отношении несовершеннолетних детей происходит в результате виновного поведения родителей, тогда как из ст. 138 Кодекса следует, что, исходя из интересов ребенка, суд вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии вины усыновителя. Примером данного случая отмены усыновления может быть отсутствие взаимопонимания, психологическая несовместимость усыновителя с усыновленным ребенком. Кроме того, необходимо отметить, что решение суда о лишении родителей родительских прав не является бесповоротным. При наличии предусмотренных законодательством оснований родители могут быть восстановлены в своих правах по отношению к своему ребенку. Бывший же усыновитель, в отношении которого усыновление было отменено судом в силу виновного поведения усыновителя, даже при изменении своего поведения, образа жизни в лучшую сторону не только не может быть восстановлен в роли усыновителя по отношению к бывшему усыновленному ребенку, но и вообще претендовать на право быть усыновителем в будущем.

4. Различия в данных правоотношениях можно провести и по последствиям лишения родительских прав и отмены усыновления. В случае отмены усыновления суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка. Следовательно, бывший усыновитель может быть освобожден от содержания ребенка. Лишение же родительских прав не освобождает родителей от обязанностей по содержанию ребенка, в отношении которого они были лишены родительских прав. Более того, в течение трех лет после лишения родительских прав суд в силу ст. 944 Гражданского кодекса может возложить ответственность на родителя, лишенного родительских прав, за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Таким образом, усыновленный и его потомство (усыновители и их родственники) и усыновители и

их родственники (усыновляемый и его потомство) соответственно приравниваются к родственным по происхождению в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях. Следовательно, между ними устанавливаются лишь такие же, но не аналогичные родительским, отношения.

Вместе с тем необходимо отметить, что в определении усыновления, закрепленного в ст. 119 Кодекса, отсутствует упоминание как о родственниках усыновителя, так и о потомках усыновленного. Лишь в ч. 1 ст. 134 Кодекса закреплено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Учитывая изложенное, а также требования ст. 21 конвенции «О правах ребенка» 1989 г., ст. 4 конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» 1993 г., ст. 17 декларации «О социальных и правовых принципах, относящихся к защите и благополучию детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» 1986 г., ст. 233 Кодекса, предусматривающие, что международное усыновление может иметь место только в случае, если не представилось возможности передать ребенка в семью для усыновления в стране его происхождения, можно дать, по мнению автора, следующее определение международного усыновления: «Дополнительный способ обеспечения ребенка постоянной семьей, в наибольшей степени отвечающей его интересам, основанный на юридическом составе, устанавливающем между фактически не связанными происхождением друг от друга усыновленным и его потомками (усыновителями и их родственниками) и усыновителями и их родственниками (усыновленным и его потомками) такие же права и обязанности, как между родителями и детьми».

Литература

1. Бубен С.С. Абарона правоў дзяцей у Рэспубліцы Беларусь: Дапаможнік для педагогаў. Мн., 2000.
2. Кавелин К.Д. Очерк отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884.
3. Иванова Н.А., Королев Ю.А., Седугин П.И. Новое законодательство о браке и семье. М., 1970.
4. Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1970.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9.07.1999 // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1999. № 23.
6. Веберс Я.Р. Сущность усыновления и соответствующие правовые последствия // Правоведение. 1966. № 4.
7. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1955.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1965.
9. Пергамент А.И. Основы законодательства о браке и семье. М., 1969.

10. Семейное право зарубежных Европейских социалистических стран: Сб. ст./Сост. Е.М. Ворожейкина. М., 1979.
 11. Веберс Я.Р. Понятие родства как основание возникновения прав и обязанностей // Вестн. МГУ. Сер. Х. Право. 1962. № 4.
 12. Забродина В.М. О понятии усыновления // Вестн. Ленинград. ун-та. Вып. 2. Философия. Право. 1980. № 11.
 13. Азизова А.А. Усыновление как самостоятельный институт семейных правоотношений // Обществ. науки в Узбекистане. 1983. № 4.
 14. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972.
-